

ЛАНА ЕЖОВА

ЯД
ТЕМНОЙ
ЛЮБВИ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е41

Иллюстрация *Л. Совы*

Ежова, Лана.

Е41 Яд темной любви / Лана Ежова. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.

ISBN 978-5-04-235717-6

Целительница с опытом работы в боевом отряде зачистки, я всегда готова к любым неприятностям. Но оказалось, даже хладнокровную Хельену Горейскую можно удивить. И сделал это сначала иноземный принц, а затем — могущественные эмиссары Тьмы.

От предложений кромешников не отказываются? А если в доверок идет харизматичный и бесконечно язвительный напарник? Он будоражит душу, сводит с ума, а мне нельзя влюбляться!

Лучше отказаться от опасного задания, но... Мир висит на волоске, и сам король твердит, что без меня не обойтись.

Согласиться помочь? Или все-таки убереечь свое сердце от испытаний? Оно у меня, вопреки слухам, не изо льда.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235717-6

© Ежова Л., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

РЫЖИЙ-БЕССТЫЖИЙ

Чем ниже опускались его пальцы, тем выше поднимались мои брови.

— Ты же целительница? — лениво уточнил рыжеволосый, невероятно красивый и невозможно наглый аристократ.

И продолжил расстегивать пуговицы на своих белоснежных брюках.

Неожиданное обнажение я встретила молчанием, и на холеном лице мужчины заиграла самодовольная ухмылка.

Язык у меня отнялся не из-за чужого бесстыдства — каюсь, мучило любопытство. Всякое видела, пока сопровождала боевые отряды зачистки, но вдруг?.. Вдруг покажут нечто занимательнее, чем впившийся в самое дорогое некрос-клевц, и я взбодрюсь в конце утомительного рабочего дня?

— Вот, убери их, — потребовал рыжий.

Хм, о чем именно речь?

Если не считать овальной родинки, кожа в демонстрируемом месте гладкая, безволосая, как не у всякой аристократки, идеальная.

Визуально я не увидела никаких признаков дурных болезней, диагностическое заклинание подтвердило, что поздний визитер абсолютно здоров. Разве что...

— Вы уверены, что стоит убрать «их»? Скальпель — слишком радикально. Существует предостаточно артефактов, которые помогают появиться наследникам лишь в законном браке, — произнесла участливым тоном, чтобы не понял, что издеваюсь.

Рыжий побагровел — ах, какая яркая реакция, его щеки запылали огнем гнева! — и зло прошипел:

— Я говорю о веснушках!

— Да? Никогда бы не догадалась. — Я изо всех сил сохраняла невозмутимость. — Понимаете, лорд, веснушки — не болезнь, вам нужен маг-косметолог, а не целитель.

— Мне говорили, что ты лучшая целительница Квартена, сможешь убрать их навсегда! — раздраженно бросил аристократ и принялся поспешно застегивать брюки. — Похоже, твоя слава преувеличена, леди Горейская.

— Против природы не стоит идти. — Я развела руками и строго добавила: — Кстати, на приеме у целителя снимают одежду лишь после его просьбы. И случается это обычно, когда нужно что-то отрезать.

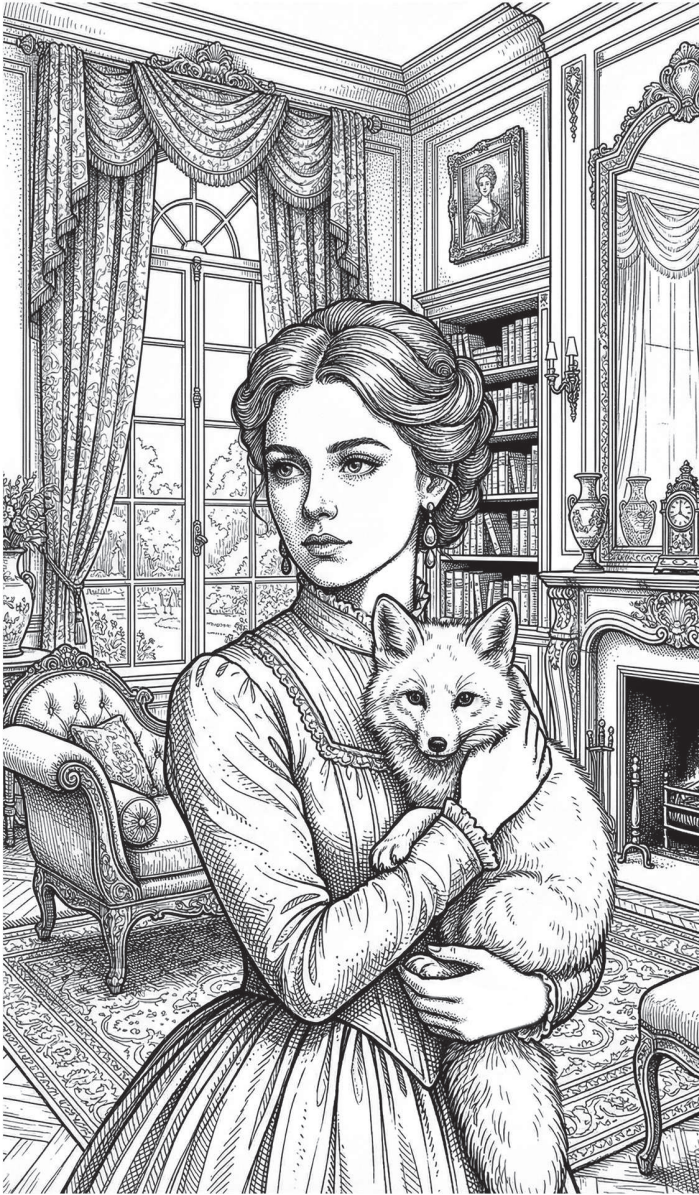
— Я запомню, — кивнул рыжий и гордо вскинул подбородок, — возможно.

Быстро же он вернул себе самообладание, впору позавидовать.

— Вы абсолютно здоровы, лорд! — поставила я диагноз. — Веснушки — это работа для мага-косметолога.

На красивых скулах заиграли желваки, бирюзовые глаза слегка прищурились. Миг — и признаки раздражения исчезли.

— Благодарю за уделенное время, леди Горейская. Хорошего вечера!

За последним на сегодня пациентом закрылась дверь, можно собираться домой.

Запоминающийся прием, курьезный: я ведь подумала, что аристократ, как некоторые до него, решил смутить, а затем попытаться соблазнить молодую целительницу, а он просто пришел не к тому специалисту.

Ладно, он получил совет, теперь обратится по нужному адресу. Ну а я впервые увидела настолько красивого рыжеволосого мужчину. А уж его шикарная алая коса до поясницы! Не забуду ее, точно.

Опуская в ящик стола рабочий дневник, наткнулась на артефакт Филиппы Джун. Забавно, что под руку подвернулся именно тот, который нужен бестыжему аристократу, — «стиратель веснушек».

Ржавый скальпель! И почему я забыла о просьбе Фил рекламировать ее изобретения страждущим? Хорошая я подруга, ничего не скажешь.

Надеюсь, рыжий недалеко ушел от лечебницы и я его догоню.

Не снимая зеленой мантии, выбежала из кабинета и направилась в сторону парадного выхода.

— Целительница Горейская! — прилетело строгое в спину. — Почему несетесь как угорелая? В лечебнице пожар?

— Нет, лорд Фомиор! — ответила, не оборачиваясь, и соврала: — Пациент забыл рекомендационный лист!

Главный целитель не стал задерживать и требовать подробностей, но уверена, он дождет меня возле кабинета, чтобы сделать выговор.

Как же, не отдать предписания пациенту — ужасное преступление. Зря наговорила на себя, ждет меня

теперь выволочка минут на пятнадцать. Минус четверть часа из жизни... Может, не возвращаться в кабинет за пальто, поймать кеб и поехать домой, согреваясь магией?

О-о-о, кабинет... Я его не заперла на ключ!

Ну и ладно, там ничего ценного нет, так, несколько артефактов и моя зарплата в ридикюле. И хорошо, что элииску сегодня не взяла, а оставила Филиппе в помощь.

Улица встретила холодным ветром и неприятной моросью в лицо. Яркие магфонари уже золотили тротуар.

Пламенеющую длинную косу на фоне дымчато-серой шубы — какой теплолюбивый, раз надел меха осенью! — я заметила издали, ее обладатель подходил к белому магмобилю. По бокам от моего пациента шагали смуглые широкоплечие блондины в черных плащах без знаков отличия. Что это элитная охрана, выдавали мощная аура, выправка и особая походка боевых магов.

Кто же этот рыжий? Откуда взялся? Кажется, я знакома со всеми аристократами Латории, живущими в столице, а его не помню. На провинциала рыжий не похож, пусть и одевался претенциозно. Чужестранец? «Вестник Квартена» что-то писал об иноземном после.

Нарушая правила приличия, я закричала:

— Стойте!

Слышала бы мать, как кричу посреди улицы, — зашвырнула бы в меня справочником по этикету. Естественно, не при посторонних.

— Подождите! Я забыла отдать вам артефакт!

Рыжий медленно, с естественной невозмутимостью обернулся и вскинул темную бровь. Удивитель-

ный контраст — насыщенно-алые волосы и черные брови. Красит он их, что ли?

— Леди Горейская? О каком артефакте речь?

— «Стиратель веснушек». — Я протянула металлическую палочку с молочным агатом на конце. — Это пробный экземпляр. Если вам подойдет, можете приобрести еще у Филиппы Джун, лучшего артефактора столицы. Любой подскажет, как найти ее мастерскую.

Рыжий молчал, не торопясь принимать подарок Фил, и я добавила:

— Убрать веснушки навсегда нельзя, это врожденная особенность кожи. Лишь осветлить на время или отказаться от появления на солнце.

— Отказаться от солнца невозможно, без него нет жизни, — мягко и неожиданно светло улыбнулся рыжий.

И впервые я ощутила его магическую суть — нечто могущественное, яростное, жгущее... Я сморгнула — и наваждение схлынуло.

Рыжий принял артефакт.

— Благодарю, леди Горейская. В ответ хочу также преподнести подарок, как это принято у меня на родине. Даньяр! Кофр с подарками для леди живо сюда!

Из магмобиля поспешно вышел седовласый, смуглый до черноты старик в ало-черной ливрее непривычного для меня кроя: вместо камзола нечто похожее на домашний халат ниже колен.

— Прошу, мой господин! — Пожилой слуга поклонился и раскрыл обтянутый черным бархатом сундучок.

Что рыжий иностранец, окончательно подтвердил тип подарка — золотой браслет с насыщенно-лиловыми аметистами.

Не глядя на украшение, спокойно произнесла:

— Благодарю, я не принимаю драгоценности от постороннего для меня мужчины.

Рыжий азартно сверкнул глазами и жарко шепнул:

— Так давайте познакомимся ближе для взаимного удовольствия, леди...

Этот фривольный тон, словно я уже согласилась, и протяжное «леди»!

Ладонь зачесалась, но я сдержалась, потому что давно перестала отбивать пальцы о морды самовлюбленных нахалов: руки нужно беречь, это важный инструмент целителя. Жаль, что рыжий все-таки оказался очередным озабоченным мерзавцем, он показался мне интересным.

подавив вздох огорчения, сдержанно произнесла:

— Не болейте!

Я преодолела половину расстояния до лечебницы, когда услышала взволнованный, дребезжащий голос:

— Леди Горейская, примите извинения моего господина!

Обернулась и увидела старика-слугу с белым цветком, перевязанным алой лентой. Растение-экзот, в Латории точно не произрастает, я хорошо учила травоведение в КУМ.

Не удержавшись от любопытства, взяла цветок. Семь бахромчатых овальных лепестков, нежный, пахнущий летом лабеллум, короткий зелено-коричневый стебель, изумрудные острые листья. Он прекрасен!

И наверняка имеет лечебные свойства, надо сходить к зельевару и поинтересоваться.

— Я принимаю извинения вашего господина.

— Благодарю, леди Горейская! Его высочество порой забывает, что находится в чужой стране с дипломатической миссией.

Высочество?..

Толком удивиться не успела — гроыхнуло. Бахнуло так, что я ощутила вибрацию тротуара. Белый магмобиль полыхал огнем, за секунды превратившись в алый факел.

— Принц! — взвизгнул старик в ужасе и рванул назад. — Мой принц!..

Машинально сунув цветок в карман, я побежала следом. В таком огне нет живых, но я должна убедиться, что помощь целителя не нужна.

В лицо ударило жаром. Я ощутила, как вмиг пересыхают губы и глаза.

Старик пытался потушить магмобиль, обрушив на него заклинанием поток воды.

Не вышло.

Если взрыв магический, то это покушение... Покушение на принца другой страны в самом сердце Латории... Это международный скандал, а то и война!

Я заткнула свою внутреннюю истерящую аристократку и бросилась к слуге.

— Вы ничем не поможете, они мертвы! — Я схватила его за плечо, создавая заклинание успокоения.

— Нет! Только не принц! Иначе мир погибнет!

Его убеждение настолько сильно, что на миг колкие иголки страха вонзились в мое сердце.

Да ну, бредит... Я убеждена, что незаменимых людей практически нет. Наш мир окажется на краю гибели, лишь когда внезапно исчезнет Орден воинов Кромешной Тьмы. Это единственная сила, которая хранит людей от монстров мрака.

— Мой принц!.. — Взвыв раненым зверем, старик бросился в пламя.

Я успела схватить его за одежду. Сильный рывок вперед — я потеряла равновесие и упала вместе с сумасшедшим дедом в огонь.

Пламя лизнуло кожу..

... и пришел холод тьмы.

Мягкий, заботливый, он укутал, унимая боль от ожога. Ослепляя и оглушая. Пропал страшный треск, отчаянные вопли старика — все звуки исчезли. Как и запахи.

Тьма. Одна лишь тьма. Милосердная. И бесконечная...

Меня подхватили на руки и куда-то понесли. Легко понесли, словно я ничего не весила. Чужое тепло изгнало холод и страх.

— Пустите, я нужна там! — Я попыталась вырваться, сопротивляясь произволу того, кого не видела.

— Нет... — Бархатный шепот заставил замереть.

— Кто вы?

В ответ тишина.

Меня спасают? Или похищают? Странно, но тревоги за свою жизнь нет.

Я скользнула ладонью по чужому предплечью, чувствуя сквозь слои одежды каменные мускулы мужчины.

Прерывистый вздох похитителя (или спасителя?) — и он поставил меня на ноги. Когда зрение вернулось, я увидела рыдающего старика рядом с черным потухшим остовом магмобиля, в котором сиял серебристый щит, похожий на огромное яйцо.

Щит?.. Неужели принц все-таки выжил в огне?!

Я бросилась к остаткам магмобиля. Ох, далеко же меня отнес неизвестный!

Позади сильное колебание магического фона. Я обернулась на бегу. Высокий мужчина в черном плаще со скрывающим лицо капюшоном открыл индивидуальный телепорт и, не задерживаясь, скрылся в нем.

Невероятная силища и знания! Кто он?..

— Спасите принца, вы же целитель! Достаньте из-под щита! — Вопли старика выдернули из наваждения.

Я выбросила из головы незнакомца, который не дал мне поджариться и потушил магмобиль, и поспешила на помощь принцу.

Еще секунды назад крылатая машина полыхала, сейчас от нее тянуло холодом, местами покрывала извилистая изморозь. Учитывая, что пламя было магического происхождения, а незнакомец справился с ним походя, умения впечатляли.

Улица заполнялась кричащими людьми: откуда-то прибежали полисмаги и оцепили место происшествия, явились мои коллеги из лечебницы и простые зеваки.

Среди законников был и кромешник: я поняла по тонкому лезвию тьмы, вскрывшему щит иноземного принца.

Ох, шмырь... Он не сразу укрылся от огня. Как же сильно он обгорел!..

— Пустите к пациенту! — Из целителей я первая бросилась к пострадавшему, бесцеремонно распахав законников.

Отработанные до автоматизма заклинания удержали от паники. Обезболить. Охладить поврежденные ткани. Ввести в состояние контролируемого сна. Теперь обработать раны и запустить регенера-

цию, но сначала — убрать остатки обгорелой одежды. А для этого лучше переместить в лечебницу.

Создав «воздушные носилки», которые не травмировали бы спину обгоревшего, обернулась.

Заметив среди зевак своего ассистента, крикнула:
— Ларк, сюда!

В четыре руки и с помощью магии мы аккуратно переместили тело на прозрачные носилки.

Невольно окинула взглядом бесчувственного мужчину. Ни белой кожи, ни веснушек. От франтовской одежды остались черные лохмотья, от роскошной вишневой косы — угольки...

Так, не думать, не жалеть! Лучшее сострадание — это своевременная полная помощь пациенту.

— Леди Лед...

— Внучка Мясника...

— Хельена Горейская...

Испуганные шепотки в толпе почти не отвлекли от диагностики. Состояние принца тяжелое или крайне тяжелое?

— Повезло парню, теперь точно выживет, — ба-совито прогудел кто-то из стражников. — Леди Горейская вмиг поставит его на ноги!

Вмиг, увы, не получится: взрыв магический, там не только огонь был, какое-то нехорошее заклинание, мешающее восстановлению. Нечто вроде проклятия. Я одна не справлюсь, нужен узкий специалист.

Часы работы в операционной пронеслись незаметно. Что устала до темноты в глазах, осознала, когда принялась разминать шею и плечи.

Обнаженное тело принца застыло в исцеляющем кожу желе, которым был наполнен стеклянный куб. Прозрачная маска с трубкой для дыхания

закрывала почти все лицо, которое я восстановила сразу, как только убедилась, что пациент будет жить.

— Хель, не переживай, мы сделали все, что в наших силах, — произнес Ларк и успокаивающе положил мне руку на спину. — И ты даже сверх того, основательно вычерпав резерв и все накопители.

Я дернула плечом, сбрасывая бесцеремонную конечность коллеги. Не люблю, когда ко мне прикасаются.

— Да, мы отлично поработали, — согласилась я с ассистентом. — Нашему пациенту теперь нужен проклятийник и время.

— Первый скоро им займется, а второго, как всегда, не хватает, — произнес с сожалением знакомый голос.

Позади стоял темно-русый мужчина в укороченном темно-синем пальто, больше похожем на военный мундир без знаков отличия.

— Лорд Кимстар, — приветствовала я кивком начальника столичной магполиции.

— Полковник Кимстар, здравствуйте, — промямлил Ларк. — Опять клятву о неразглашении давать надо?

— Само собой, — отстраненно ответил лорд Кимстар и попросил: — Леди Горейская, уделите мне немного времени.

Ларк вздохнул с огорчением, когда законник создал магический купол для приватности разговора.

Косясь на помощника, я с намеком коснулась рта указательным пальцем. Ларк предсказуемо скривился: учиться читать по губам было лениво, даже любопытство не могло заставить.

— В каком состоянии заохийский принц, Хельена? — отбросив условности, прямо спросил полковник.

— Физически я его залатала, вскоре будет как новенький. А вот что с магией, не знаю. Щит, который он поднял, почему-то выжрал весь резерв и начал тянуть жизненную силу.

— Как ты и предположила, на принце какое-то проклятие?

— Не знаю, проклятийник разберется лучше меня, — уклончиво ответила я и закрыла глаза.

Спать... Как же я хочу спать! И есть. Но больше всего — принять ванну.

— Хельена, тебя наверняка атакуют журналисты. Нет смысла напоминать, что откровенничать нельзя? И даже с соотечественниками принца лучше не общайся.

Я кивнула.

— Для Латории важно, чтобы эта трагедия не ухудшила и так натянутые отношения с Заохией, — мрачно произнес Кимстар и торжественно добавил: — От имени его величества благодарю за великолепную работу, леди Горейская!

— Служу Латории! — привычно отозвалась я.

Надеюсь, моих усилий достаточно и дипломатического скандала моя любимая Родина избежит.

Минут через пять после разговора с лордом Кимстаром я кралась в свой кабинет, замирая всякий раз, когда слышала, как хлопает дверь. До рассвета совсем немного, вдруг сумею уйти без выговора? Обычно главного целителя ночью нет, отсыпается дома, но сегодня нестандартный случай с иноземцем, он доподлинно здесь. Но, может, спит?

— Леди Горейская!